

20 ⁴/₃₇₇

НЕИЗДАННАЯ СТАТЬЯ

ЕПИСКОПА

НИКОДИМА КАЗАНЦЕВА

о митрополитѣ московскомъ Филаретѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія П. Усова. Лермонтовскій пр., д. 28.

1915.

838

~~4345~~

PW
17675

3848-13

2012365759

20 $\frac{4}{377}$

НЕИЗДАННАЯ СТАТЬЯ

ЕПИСКОПА

ПЕТРОГРАДЪ
КАЗАНСКАЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

1) **НИКОДИМА (КАЗАНЦЕВА)**

о митрополитѣ московскомъ Филаретѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія П. Усова. Дармонтовскій пр., д. 28.
1915.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3848-13

Центральный книгообменный фонд
Государственной библиотеки
им. В. И. Ленина

2012365759

№ 100
Неизданная статья епископа Никодима Казанцева
о митрополитѣ московскомъ Филаретѣ.

Предисловіе.

Русской исторической наукѣ уже извѣстны однѣ записки епископа Никодима Казанцева о знаменитомъ Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, и о другихъ церковныхъ дѣятеляхъ того времени. Онѣ напечатаны были, спустя три года по смерти автора, арх. Григоріемъ Воиновымъ („О Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, моя память“.—Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. 1877, апрѣль—іюнь, II, стр. V + 116). Воспроизводимая ниже рукопись еп. Никодима „О Филаретѣ“, почти совпадая съ уже напечатанной по заглавію и будучи отчасти родственною ей по содержанію, является, однако, совершенно особымъ, предсмертнымъ, трудомъ епископа, доселѣ пребывавшимъ въ безъизвѣстности. Даже арх. Григорій, несмотря на свое несомнѣнное знакомство съ архивомъ еп. Никодима, не подозрѣвалъ объ ея существованіи (ср. предисл. арх. Григорія къ напечатаннымъ имъ запискамъ еп. Никодима, стр. IV). Повидимому, еще самъ еп. Никодимъ отдалъ ее кому-то. Лѣтъ тридцать тому назадъ рукопись перешла къ отцу автора этихъ строкъ, а теперь находится въ рукахъ послѣдняго.

Вполнѣ сохранившаяся, она состоитъ изъ десяти листовъ писчей бумаги, при чемъ самый текстъ заполняетъ девять съ четвертью листовъ. Документъ написанъ рукою самого еп. Никодима, мелкимъ и очень неразборчивымъ почеркомъ, повидимому прямо на-бѣло. Каждый день писанія отмѣченъ на поляхъ, на послѣдней страницѣ двѣ подписи автора, одна на поляхъ, другая послѣ текста. Рукопись, изданная арх. Григо-

ріемъ, содержитъ въ печати 106 страницъ и, такимъ образомъ, уже объемомъ отличается отъ имѣющейся у насъ. Кромѣ этого, та рукопись написана въ Красноярскѣ, между 30 мая и 6 (или 21) октября 1868 года, наша написана на Перервѣ, подъ Москвою, между 13 марта и 11 апрѣля 1874 года. Воспоминанія, содержащіяся въ Красноярскихъ запискахъ, относятся къ 1821—1854 годамъ, излагающіяся въ нашей, Перервинской рукописи къ 1838—1862 годамъ. Параллельныхъ мѣстъ въ обоихъ документахъ довольно много, но редакціи ихъ совершенно различны. Повидимому, при писаніи воспоминаній на Перервѣ авторъ обращался преимущественно къ своей памяти, а не къ старымъ запискамъ. Естественно, что при этомъ оказалось записаннымъ многое такое, чего нѣтъ въ Красноярскихъ запискахъ. Кромѣ того, авторъ здѣсь болѣе откровененъ, чѣмъ прежде. Такъ, онъ приводитъ письмо Филарета, которое раньше не считалъ возможнымъ опубликовать самому (см. Краснояр. зап., стр. 104), даетъ болѣе смѣлые отзывы о разныхъ лицахъ (особенно интересенъ отзывъ, въ концѣ рукописи, о Филаретѣ, во многомъ отличающійся отъ красноярскаго), весьма свободно говоритъ авторъ и о себѣ.

Въ двухъ мѣстахъ нашей рукописи еп. Никодимъ говоритъ, что онъ считаетъ излишнимъ подробно описывать, какъ служилъ Филаретъ, ибо „это—пишетъ епископъ—лучше меня знаютъ московскіе отцы“ (гл. III). Отсюда видно, что эта статья предназначалась къ помѣщенію въ одномъ изъ московскихъ духовныхъ журналовъ. Красноярскія записки также предназначались къ печати (ср. въ нихъ стр. 99 и 104), но (возможно, что „по независящимъ обстоятельствамъ“) не попали въ нее тогда же. Но желая все-таки подѣлиться съ публикой своими богатыми воспоминаніями, еп. Никодимъ и написалъ черезъ пять лѣтъ новую статью. Однако и ее не пришлось ему напечатать; онъ умеръ спустя два мѣсяца послѣ ея окончанія.

Неизлишнимъ будетъ воспроизвести здѣсь остовъ біографіи еп. Никодима (подробности см. въ обоихъ трудахъ епископа о Филаретѣ и въ упомянутомъ предисловіи арх. Григорія, котормы пользуемся). Онъ родился въ 1803 г., въ селѣ Комлевѣ Рузскаго уѣзда Московской губерніи отъ дьячка Ив. Ив. Казанцева и былъ названъ Никитой. Окончивъ курсъ въ духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію и, еще будучи ея студентомъ, принялъ монашество. По окончаніи академіи (магистромъ богословія), онъ проходилъ должность инспектора въ семинаріяхъ: Тульской, Новгородской

и опять Тульской, а въ 1835 г. получилъ санъ архимандрита и должность ректора Вятской семинаріи. Въ 1837 г. арх. Никодиму было предложено, какъ и всѣмъ другимъ ректорамъ семинарій, написать проектъ Богословскаго конспекта для семинарій. Представленное арх. Никодимомъ сочиненіе обратило на него вниманіе синодальнаго оберъ-прокурора Протасова, и онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ два года занимался у Протасова проектомъ новаго устава для духовныхъ училищъ и несъ чреду священнослуженія и проповѣдничества. Послѣ этого арх. Никодимъ былъ ректоромъ семинарій: Херсонской, затѣмъ—Курской и наконецъ Ярославской. Въ 1853 г. онъ вторично былъ вызванъ въ Петербургъ, а въ началѣ слѣдующаго года сдѣланъ былъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. Въ 1859 г. еп. Никодимъ управлялъ Вятской епархіей, а въ 1861 г. былъ назначенъ епископомъ Енисейской епархіи съ жительствомъ въ Красноярскѣ, по дорогѣ куда схватилъ жестокій ревматизмъ, мучившій его до конца жизни. Въ 1870 г. еп. Никодимъ былъ уволенъ на покой и поселился въ Никольскомъ Перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы. Въ 1874 г., больной водянкою, онъ пріѣхалъ, на время, въ Дмитровъ, но здѣсь умеръ 11 іюня того же года. Какъ повѣствуетъ самъ еп. Никодимъ, вся его жизнь была почти сплошнымъ рядомъ неудачъ и непріятностей. Причинами этого были рѣзкость и неуживчивость епископа и, повидимому, какія-то слабости (см. ниже гл. XIV^а сл.). Неудивительно, что рѣзкимъ и желчнымъ было и его перо, особенно во вторую половину жизни.

Кромѣ упомянутыхъ выше литературныхъ трудовъ еп. Никодиму принадлежить еще рядъ статей въ „Енисейскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“, а также написанная еще въ 1839 г., но оставшаяся неизданной, грамматика русскаго языка, въ которой авторъ во многомъ слѣдовалъ Ломоносову, а въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ являлся новаторомъ (ср. Краснояр. зап.). Отчасти въ виду этого труда еп. Никодима мы, по возможности, сохраняемъ въ воспроизводимомъ ниже орографію автора и необходимыя измѣненія въ ней (какъ и въ остальномъ) его вариваемъ въ примѣчаніяхъ.

Ив. Марковъ.

О Филаретѣ ¹⁾.

I.

Въ 1838—41 годахъ, живъ въ Петербургѣ, я имѣлъ доступъ бывать у Московскаго Владыки на его Троицкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ, почти противъ Аничкова дворца.

Въ 1838 году, въ сентябрѣ, когда я явился къ митрополиту Филарету, лишь пріѣхавшему изъ Москвы ²⁾, на поклонъ и благословеніе (былъ я съ нимъ одинъ—очи на очи), сказалъ ему между прочимъ: ³⁾ „Въ здѣшней Духовной Академіи отдѣлены спальныя комнаты для студентовъ отъ комнатъ ихъ жительства въ остальной день. И уже студенты не имѣютъ ни возможности, ни права быть въ своихъ спальныхъ комнатахъ, цѣлый день, начиная отъ 6 часовъ утра до 10 часовъ вечера“. Филаретъ, съ удивленіемъ: „Ужели“? потомъ, принявъ спокойный видъ, сказалъ: „Вотъ чертъ шутить. Подкрадывался ко Академіи со всѣхъ сторонъ: не пускаютъ. Нашелъ таки путь: теперь студенты будутъ дураки. Ихъ лишили покоя“.

Въ самомъ дѣлѣ, въ зданіи Академіи для студентовъ комнаты мелкія: ихъ немного. Половину отняли подъ спальни. Остались другія небольшія. Ихъ тутъ столпили кучами. Бѣдные! Послѣ обѣда, напримѣръ, по старой привычкѣ, отдохнуть собирали табуреты, и на нихъ кое-какъ ложились. Вообще: Уровень учености духовной, съ тѣхъ поръ, сильно понизился, хоть и не отъ одной этой причины.

Протасовъ почему-то завидовалъ учености духовной и всячески старался, съ діаволомъ, одурачить насъ духовныхъ.

II.

Филаретъ дозволилъ мнѣ быть у него въ Петербургѣ, запросто, въ три часа по полудни.

Въ это время я находилъ всегда его одного. Тогда онъ былъ: въ одномъ подрясникѣ изъ черной шерстяной м...тейной ⁴⁾ матеріи, сшитомъ ⁵⁾ просторно и просто, съ просторными руко-

¹⁾ На поляхъ помѣтка: „13 марта 1874 г. Перерва“.

²⁾ „Лишь—Москвы“ вставлено авторомъ.

³⁾ Кавычекъ здѣсь нѣтъ.

⁴⁾ Неразбрано.

⁵⁾ Въ подлин. „сшитый“.

вами, въ родѣ простаго мѣшка, подпоясанъ мужицки ¹⁾ поясомъ изъ той же м...тейной ²⁾ матеріи. Голова покрыта... ³⁾ плетеною сѣткою (вмѣсто камилавки), чтобы не путались волосы. На ногахъ черевички самые покойные и простые, и бѣлые шерстяные ⁴⁾ чулки... (Иногда и въ сапогахъ, заношенныхъ полинявшихъ, рыжихъ).

Сидя на софѣ передъ столомъ, а меня посады на креслахъ, противъ себя,—такъ и разговаривалъ со мною; даже иногда приляжетъ.

Разговоръ его всегда простой, довѣрчивый, отеческій, искренній.

Ни одного изъ Владыкъ Синода, да и вообще никого, никогда при мнѣ не осуждалъ, хотя случаетъ было много и даже касалось оскорбленія его самого. О митрополитѣ Спб. Серафимѣ (тогда бывшемъ) всегда говорилъ: „Владыка, Владыка митрополитъ, Владыка Серафимъ, здѣшній Владыка“.

Филарету я могъ говорить все, что хотѣлъ и когда хотѣлъ; но это не значить, чтобы можно было говорить ему всякій вздоръ и всякую глупость. На глупость и дерзость получишь такой отвѣтъ, что закайшься впередъ удручать великаго человека своимъ дурачествомъ и увидишь свою малость и ничтожество.

Въ моей жизни бывало много бесѣдъ съ высокими людьми и много бесѣдъ, съ обоихъ сторонъ не осторожныхъ а можетъ быть и глупыхъ: но я ни съ однимъ, ни однажды не говорилъ такъ довѣрчиво, какъ съ Филаретомъ, ни отъ кого не получилъ столько доступа и думаю ⁵⁾ сказать,—ни отъ кого столь вѣрно, умно и назидательно не получилъ отвѣтовъ. Филареть при томъ въ бесѣдахъ своихъ со мною, всегда былъ чистъ, не порочень, цѣломудренъ какъ Ангелъ, да же и во мнѣ это же хотѣлъ предполагать и видѣть.

О дѣлахъ Синода, изрѣдка, говорилъ мнѣ, но только то, что мнѣ по плечамъ, и что не обидно Синоду и не укоризна ему.

Говорилъ Филареть столь ясно, что еслибъ слушалъ его пятилѣтній ребенокъ,—все умѣлъ бы понять и повторить; но и говорилъ столь изящно и отборно, что я не знаю другого

¹⁾ Зачернуто первоначальное: „мѣщански“.

²⁾ Неразбрано.

³⁾ Неразбрано.

⁴⁾ „Бѣлые шерстяные“ вставлено авт.

⁵⁾ Зачеркнуто: „смѣю“.

ему подобнаго: хорошо говорилъ и Протасовъ, и нѣкоторые Владыки, напримѣръ, Евгеній бывшій Ярославскій, но далеко не Филаретъ.

III.

Нѣсколько разъ я служилъ у митрополита Филарета, и съ нимъ и безъ него, въ его домовою церкви преп. Сергія, не большой, но совершенно имѣющей видъ церкви, ибо съ куполомъ, и только западною стѣною соединяющеюся ¹⁾ съ домомъ.

Большую частію я, такъ сказать, навязывался служить, напримѣръ, въ памяти преп. Сергія, въ Троицинъ день, въ мой постриженія, посвященія (я посвященъ Митрополитомъ во діакона и іерея): Филарету однако сія моя навязчивость не очень нравилась. (Онъ всегда меня допрашивалъ о причинѣ служенія у него). Кажется это по тому, чтобы отдалить отъ себя мнѣніе Петербургскихъ, особенно прокурора, что я въ особенно милыхъ Филарета, покровительствуемыхъ, и даже его агентъ въ Петербургѣ. Чего не придумаетъ черная душа!

Между тѣмъ служить съ Филаретомъ это было духовное наслажденіе, рай на землѣ. А между тѣмъ его ко мнѣ отношенія, даже Отческія сближенія, были истинно непорочныя, Ангельскія, во славу добродѣтели и Бога, не ²⁾ для какихъ земныхъ покровительствъ, даже мнѣ самому, тѣмъ менѣе къ какому-нибудь услугамъ Владыкъ.

Я тогда жилъ на Синодальномъ Подворьѣ, побольше полверсты отъ Троицкаго Подворья. Въ нашемъ подворьѣ тоже домовая хорошая, просторная церковь, святого Митрофана Воронежскаго. При мнѣ здѣсь обитали преемственно: сперва Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, потомъ Кириллъ, Архіепископъ Подольскій, затѣмъ Гавріилъ, Архіепископъ Рязанскій, присутствуя въ Синодѣ.

Всѣ они имѣли свою духовную свиту ³⁾, при всѣхъ ихъ было ежедневное правильное Богослуженіе. Въ Воскресенье и праздники они большею частію служили; я старался всячески представлять и служить съ ними. Но о Боже! меня всячески старались отдалить, отиреть, изгонять. Не знаю, воля ли на то была Архіереевъ, или сами отцы свиты меня не терпѣли.— Только наипаче, это изгнаніе и препоны заставляли меня искать

¹⁾ Въ подл. „соединяющаяся“.

²⁾ Въ подл. „ни“.

³⁾ На поляхъ помѣтка: „14 марта 1874 г.“

мѣста службы въ другомъ мѣстѣ, и всего паче у Владыки Филарета, даже и по близости къ нему нашего подворья.

По сему-то я и докучалъ Филарету, хотя замѣчалъ и его неблаговоленіе. Однако иногда самъ Владыка приказывалъ мнѣ служить въ его церкви, или съ нимъ, или безъ него.

Такъ напримѣръ при постриженіи въ монашество и при посвященіи во Архимандрита нынѣшняго митрополита Московскаго Иннокентія, тогда протоіерея Ивана Евсеича, совершенномъ ¹⁾ митрополитомъ Филаретомъ въ его домовую церковь, я былъ употребленъ, въ дополненіе, впрочемъ указомъ святѣйшаго Синода. Со Владыкой Филаретомъ я освящалъ церковь въ Коммерческомъ училищѣ, по его ²⁾ приказу или приглашенію. Съ нимъ же я не разъ служивалъ, состоя ³⁾ на чередѣ, въ Казанскомъ и Петропавловскомъ соборѣ ⁴⁾ при погребеніи въ Лаврѣ Невской архіепископа Кирилла и можетъ быть въ другихъ церквахъ и случаяхъ.

Владыка Филаретъ служилъ назидательнѣйше, стоитъ какъ свѣча, не возмутится ни чемъ, не оскорбитъ взглядомъ, но такъ сказать обрадуетъ и подаритъ Ангельскимъ настроеніемъ своей души, какъ лучше меня знаютъ конечно московскіе Отцы.

Не часто послѣ служенія приглашалъ меня къ себѣ Владыка, и я не смѣлъ навязываться: у него всегда почти были гости—мірскіе. А когда бывалъ, всегда радовался душою и получалъ какое-нибудь назиданіе.

Однажды, въ первую недѣлю поста, я осмѣлился ⁵⁾ быть на вечерняхъ въ первые четыре дня, чтобъ послушать Владычное чтеніе великаго Канона св. Андрея Критскаго. Удивилъ меня Владыка. Я думалъ слышать оратора, разглагольщика, воздыхателя, какъ многіе изъ насъ и изъ великихъ, какихъ я слыхалъ ⁶⁾. Совсѣмъ нѣтъ: читаетъ какъ чтець, дячекъ, псаломщикъ; безъ переливовъ воздыханій, умиленій. Тогда мнѣ это не очень показалось. Я тогда подумалъ: „Владыка такъ читаетъ для того, чтобы не подумали о немъ, что онъ щеголяетъ даже и благочестіемъ“. Теперь думаю вовсе иначе: „Владыка читалъ тогда такъ изъ благоговѣйства ⁷⁾, и воздыханія испор-

¹⁾ Въ подл. „совершеннаго“.

²⁾ Въ подл. „Его“.

³⁾ Вм. зачеркнутого „бывъ“.

⁴⁾ Въ подл. точка.

⁵⁾ Въ подл. „осмѣливался“.

⁶⁾ Въ подл. здѣсь двоеточіе.

⁷⁾ Sic.

тили бы дѣло. Такъ слѣдуетъ, такъ служили Святые Отцы, такъ служилъ святой Аѳанасій Александрійскій. Впрочемъ и это лучше меня знаетъ Москва.

IV.

Пресвященный Подольскій Кирилль пріѣхалъ въ Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ, въ 1840 годѣ, въ августѣ. Онъ меня, какъ сосѣда, приглашалъ бывать у себя и часто требовалъ.

Митр. Филаретъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ тогда въ концѣ сентября или въ началѣ октября.

Меня требуетъ Кирилль къ себѣ, послѣ пріѣзда изъ Синода, когда впервые прибылъ въ Синодъ же и присутствовалъ владыка Филаретъ. Встрѣчаетъ меня Кирилль слѣдующею рѣчью: „Братъ! Я сегодня былъ въ Синодѣ, да Синода не узналъ. Въ 10 часовъ всѣ на мѣстѣ, и прокуроръ тутъ же, и ассистенты его съ нимъ же; сидятъ чинно каждый на своихъ мѣстахъ и готовятся слушать.

„Появляется оберъ-секретарь, съ кипюю бумагъ въ охабкѣ и карандашемъ.

„Начинаетъ читать бумаги, дѣла. Мы слушаемъ. Изъ-рѣдка пробормочить митрополитъ Серафимъ, Иона кое-что. Оберъ секретарь запишетъ. Графъ поморщится, Войцеховичъ высморкается.—Молчаніе, чтеніе. Конецъ—„да“, „нѣтъ“¹⁾ кто либо, а больше Серафимъ. Владыка же Филаретъ молчитъ, поглядываетъ на того, другого.

Такъ длилось до часу. Встали, помолились, разкланялись. Графъ застучалъ своею саблею, потянулись вонъ изъ Синода, домой“.

Вотъ что Филаретъ; всѣхъ заставилъ стоять на вытяжкѣ, сѣсть на своихъ мѣстахъ, заниматься дѣломъ.

„А прежде бывало, мы съ Іоною пріѣдемъ въ 11 часовъ, никого нѣту, никто не подойдетъ, никакихъ дѣлъ не покажутъ. Говоримъ между собою, что войдетъ въ голову; рассказываемъ свои исторіи. Когда же застучитъ сабля Протасова, въ концѣ 12-го часа или еще позднѣе, крикъ и шумъ точно драка, а тамъ поползутъ то тотъ чиновникъ, то другой, а затѣмъ оберъ-секретарь съ бумагами и всегда кое какими. Пойдутъ споры: то ввяжется Войцеховичъ, то другой—кто, то самъ митрополитъ Серафимъ. Проспорятъ о пустякахъ, время пройдетъ и мы развѣдемся по домамъ.

¹⁾ Кавычекъ нѣтъ.

Симъ Кирилль хотѣлъ мнѣ живописать великое значеніе въ Синодѣ Филарета. Это и справедливо. Живя тогда въ Петербургѣ, я не разъ слышалъ: „что скажетъ въ синодѣ Филаретъ, то и есть, и бываетъ, и не умретъ. А что скажутъ другіе члены, [то] большею частію, разлетается; уничтожается. Даже рѣчи прокурора не тверды“.

Впрочемъ ¹⁾ это не то значить, чтобы Филаретъ совершенно властвовалъ въ Синодѣ. И онъ покорялся гнету особенно свѣтскихъ, позволялъ, допускалъ, уступалъ, соглашался на многое, чему бы уступить не хотѣлъ.

Я это отчасти очень близко знаю, даже отъ самого Филарета, ибо онъ, иногда, въ избыткѣ апостольской ²⁾ откровенности и отеческаго добросердечія, какъ бы проговаривался при мнѣ и повѣдывалъ, что допускалъ молча. Это только показываетъ его точно—наблюдательный умъ, по которому онъ умѣлъ понять, видѣлъ, когда что можно настоять, требовать, и когда надо лучше смолчать, уступить, не вступать въ бореніе.

V,

Впрочемъ на владыку Филарета Московскаго при мнѣ въ Петербургѣ все казалось вооруженнымъ и возбужденно ненависящимъ. За что? про что?—за то, что онъ всѣхъ лучше, веѣмъ на обличеніе.

По занятію тогда и службѣ моей, у прокурора Протасова для сочиненія новаго Устава для семинарій и училищъ, я весь іюль и августъ и отчасти сентябрь 1838 года, по распоряженію прокурора, трижды ³⁾ въ недѣлю являлся къ нему въ домъ его (на Невскомъ проспектѣ, близъ Аничкова моста) въ 11 часовъ утра и здѣсь просиживалъ часа два и болѣе, препираясь (мнѣ это дозволено было) и отвѣчая на возраженія, выслушивая ихъ предложенія и предлагая мои мысли. (Былъ еще Александръ Ивановичъ Красевскій, Директоръ Духовнаго Учебнаго Управленія—трое насъ). Все—относительно нашего духовнаго образованія въ семинаріяхъ и училищахъ и относительно управленія.

Прокуроръ твердилъ: „учать у васъ пустягамъ, какимъ то схоластицизмамъ, какимъ то теоретическимъ бредамъ и воззрѣ-

¹⁾ На поляхъ помѣтка: „14 марта 1874“.

²⁾ Въ подл. съ большей буквы.

³⁾ Передъ этимъ словомъ опять въ подл. „я“.

ніямъ, не приложимымъ ни къ жизни вообще, ни къ быту духовнаго лица между мірскими, священника между прихожанами, особенно мужиками. Семинаристъ все знаетъ, кромѣ Господи помилуй, кромѣ паханія, поѣвовъ, сельскихъ работъ. Не смыслить подчасъ самой простой помощи больному мужику, вытащить ¹⁾ занозу, смягчить вередъ, сдѣлать примочку ушибу“ и проч. Вотъ этому надо бѣ учить, а не теоріямъ.

Графъ сильно нападалъ на философію въ семинаріи: на что она тамъ? Кружить головы молодыхъ поповъ? Потакать мятежамъ, ропоту на господъ, начальниковъ. Власть?—Тверди—Господи помилуй! вотъ ваше дѣло. Государь ужаснулся, когда я ему сказалъ: „Въ семинаріяхъ учать философіи“. „Какъ! Въ семинаріяхъ? въ духовныхъ школахъ? Вонъ ее оттуда“.

Я защищалъ. „Наша философія въ рясахъ, а не со штыками. Философія раскрываетъ умъ, и умъ очищенный путемъ Богословіи и проч. Не внемлютъ, несутъ свое, стращаютъ гнѣвомъ Царя.“

Изгоняютъ исторію церковную: „На что она? Мужику не проповѣдовать же объ Авраамѣ, о исходѣ ²⁾ евреевъ изъ Египта“ и проч. Я настаивалъ свое. Церковная исторія—почва Богословіи. По ней, на ней мы различаемъ наши Богословскія ученія. Здѣсь ихъ виждемъ, возвращаемъ, украшаемъ“ и проч. Не слушаютъ.

Сильно зацѣпляютъ Филарета, автора библейской исторіи. Издѣваются надъ надутю важностію рѣчи, надъ педантствомъ, хвастовствомъ и проч. Я говорилъ свое Филаретъ и свѣтскую литературу научилъ говорить порядочно. То сознаютъ лучшие литераторы, напр. даже Карамзинъ. Мы учимся въ библ. исторіи Филарета, кромѣ исторіи ³⁾ богословіи и языку и приличіямъ богословскихъ воззрѣній и проч.

Я заводилъ много разъ рѣчи о нуждѣ новаго устава для духовныхъ училищъ. „Зачѣмъ новый? Хорошъ и старый. Мы въ тридцать лѣтъ не выполнили его малой доли, а какая разумная и твердая духовная ученость.“

Весьма много не исполнено, не исполняется, что положено въ уставѣ, то по лѣности нашей, то по неумѣнію, то по надзору надъ нами, то по непоощренію, то по непристрастіямъ.—Наблюдайте за нашими училищами, попекитесь объ нихъ, по-

¹⁾ Зачеркнуто: „отцу“.

²⁾ Sic.

³⁾ Здѣсь вставлено еще разъ „учимся“.

ощрите, дайте способы. А если нужно, и немного переформируйте, напримѣръ прибавте время и длительность для богословіи, для исторіи, для философіи и проч. и проч. Не слушали. Захотѣли . . . . . 1) своимъ. Принудили меня писать, сочинять, выдумывать. Вслушали мнѣ, учили меня.

Графъ говорилъ мнѣ не разъ: „Слушай меня, а не своихъ архіереевъ. Не ябедничай на насъ. Я твой архіерей“. Я отвѣчалъ же не разъ: Нельзя не слушать мнѣ моихъ архіереевъ. Это природные отцы мои. Я откажусь отъ всего, но не отъ нихъ. Мнѣ нельзя, по выбору моему, что нибудь не сказать моимъ добрымъ отцамъ и ихъ не послушать. Ябедничать я не буду“ и проч.

Въ самомъ дѣлѣ, по выбору, впрочемъ самую малую часть, я представилъ Филарету и онъ видимо мнѣ былъ благодаренъ. Наставленій мнѣ не давалъ, но вздыхалъ тяжело и я читалъ во вздохахъ многое 2) А однако же, моя совѣсть должна меня заставить сказать, что лучшее мое въ работѣ у прокурора, если что было и есть, освящено благословеніемъ и геніемъ 3) Филарета: у него, въ немъ я умудрялся и 4) изучалъ умное, доброе, полезное.

VI.

Я долго умолялъ Филарета вступить за удержаніе философіи въ семинаріяхъ. Былъ его отвѣтъ мнѣ почти всегда или оканчивался сею рѣчью: „Что мнѣ дѣлать? Надо что нибудь уступить и имъ, а то пожалуй все отнимутъ“.

Такого свойства и значенія были и большею частію его отвѣты на мои жалобы и просьбы—поддержать меня, поддержать въ борьбѣ противъ посягательства (на) разрушеніе (духовнаго образованія) 5).

Однако Филаретъ всегда былъ моею защитою въ Петербургѣ и прибѣжищемъ моимъ.

VII.

Меня прокуроръ отыскалъ въ Вяткѣ, гдѣ я былъ ректоромъ въ 1835—38 годахъ, по моему Богословскому конспекту. Желая найти себѣ работника (можетъ быть ища для другихъ цѣлей) прокуроръ выхлопоталъ у Синода дозволеніе,—заставить всѣхъ

1) Неразбрано.

2) На поляхъ помѣтка: „15 марта 1874“.

3) Съ большей буквы.

4) Зачеркнуто: „читалъ“.

5) Стоящее здѣсь слово неразборчиво.

Ректоровъ семинарій написать свободно, по разумѣнію каждаго, Богословскій конспектъ. Написалъ и я и послалъ. Перечитали скоро кое какъ у прокурора конспекты, нашли мой бойчѣе другихъ. Красевскій пришелъ съ моимъ конспектомъ къ Протасову и говоритъ: „почитайте немного этотъ конспектъ. Человѣкъ даровитый, пишетъ бойко и смѣло. Вотъ его бы намъ выписать и посадить за нашу работу, какую предполагаемъ (т. е. за преобразование Духовнаго ученія и управленія)“. Прокуроръ почиталъ немного. Потомъ отдалъ Красевскому, сказавъ: „поди къ московскому митрополиту, отнеси ему этотъ конспектъ. Попроси отъ меня прочесть и сказать свои мысли о немъ“. Красевскій отдалъ мой конспектъ Митрополиту Филарету. Филаретъ прочиталъ и потомъ въ тогдашнюю Комиссію Духовныхъ Училищъ подалъ свое мнѣніе о конспектѣ и объ авторѣ ¹⁾, столь для меня выгодное и интересное, что я поставленъ выше и бойчѣе всѣхъ прочихъ Ректоровъ (Филаретъ просмотрѣлъ конспекты и другихъ Ректоровъ).

Тогда ²⁾ прокуроръ смѣло рѣшилъ: вызвать меня въ его распоряженіе“. Я вызванъ [былъ] по высочайшему повелѣнію, помимо Синода, и въ распоряженіе прокурора.

Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, я явился къ оберъ-прокурору Графу Николаю Александровичу ³⁾ Протасову. Онъ мнѣ сказалъ: „Слушай меня. Слушайся меня. Если будешь уменъ и послушенъ, твое мѣсто здѣсь, въ Петербургѣ, Ректорство Академіи. Мы тотчасъ опростаемъ тебѣ мѣсто“. Конечно это польстило мнѣ ⁴⁾. Прокуроръ прибавилъ еще: „Не слушай своихъ Архіереевъ. Я твой печальникъ“. На это я сказалъ, однако: „Архіереевъ не слушать не могу. Это мои какъ бы натуральные отцы. Но я постараюсь быть благоразуменъ“.

Впрочемъ, дѣло нашего новаго ⁵⁾ устава Семинарій и Училищъ, написаннаго мною въ шесть недѣль, къ половинѣ сентября 1838 года, затянулось ⁶⁾.

Хоть я не разглашалъ, но дѣло проникло въ Синодъ. Тамъ зашевелились отцы. И самъ прокуроръ, между прочимъ, не

¹⁾ Въ подл. съ большой буквы.

²⁾ Здѣсь на поляхъ карандашемъ поставлено: „И Отсюда“. Можетъ быть изложеніе разговора съ Протасовымъ показалось автору лишь повтореніемъ вышеописаннаго и было предназначено опустить. Но второго знака нѣтъ.

³⁾ Помѣтка на поляхъ: 16 марта.

⁴⁾ Зачеркнуто: „Но и тутъ“.

⁵⁾ Порядокъ предыдущихъ словъ пришлось измѣнить.

⁶⁾ Зачеркнуто „себѣ“.

соблюдалъ тайны, а иногда было даже необходимо просить на то и [ли] другое разрѣшеніе Синода.

Прокуроръ, найдя ли меня не очень годнымъ подѣ свою руку, почитая ли дѣло мною сдѣланнымъ и такимъ образомъ меня ему лишнимъ, находя ли меня не стоящимъ Академіи, — хотѣлъ было меня обратно отослать въ Вятку.

Я прогрустилъ. Пошелъ къ митрополиту Филарету. Просиль по крайней мѣрѣ чего нибудь другого кромѣ Вятки, чтобъ не подпасть осмѣяніямъ. Добрый Отецъ вступился: „Погоди, скажаль, переговорю съ другими. Не бросимъ. Ты стоишь побольше Вятки“.

VIII.

Меня перечислили на чреду священнослуженій и проповѣди. Я вступилъ въ эту новую службу въ іюль 1839 года и продолжалъ [ее] (или меня держали) цѣлыхъ два года. Отслужилъ до 200 литургій и сказалъ до 14 проповѣдей. Въ этотъ періодъ прокуроръ, оставляя себѣ надо мной право, давалъ мнѣ ученія порученія. И отъ Владыки Московскаго я получилъ ¹⁾ приказы по распоряженіямъ...²⁾ Синода.

Въ это время не разъ я огорчалъ митрополита Филарета. Прокуроръ даетъ мнѣ ученую порученность. Я напишу, подамъ ему. Дѣло мое ему понравится, предложитъ Синоду. Синодъ огорчится: либо не хорошо, либо не во время, либо не нужно мое дѣло, либо кого нибудь или что нибудь задѣваю неприязненно. Филаретъ позоветъ меня. „Ты зачѣмъ это написалъ?“—Объяснюсь.— „Но это не хорошо, вотъ потому-то“—скажетъ Филаретъ. Я молчу. Потомъ Филаретъ: „Ты что же не пришелъ ко мнѣ? Что же не спросилъ? Что же не показалъ мнѣ своего сочиненія?“ Я молчалъ.

Здѣсь, кажется, Филаретъ думалъ, что я ослушникъ его, что я искатель протекцій у свѣтскихъ.

Совѣмъ нѣтъ. Я просто былъ глупъ, не думалъ что нужно, думалъ, что исполняю приказъ.

Тутъ я, между прочимъ, задѣвалъ, нерѣдко, и Московскую Духовную Академію.—Это очень досадно было Владыкѣ, и онъ часто упрекалъ меня въ неблагодарности къ Академіи, которая воспитала меня ³⁾.

1) Въ подл. здѣсь еще „же“.

2) Слово неразборчиво.

3) На поляхъ помѣтка: „17 марта“.

IX.

Меня тотчасъ, какъ я принять и допущенъ былъ до дѣлъ въ Петербургѣ, и графъ Протасовъ, и митрополитъ Филаретъ окуражили непремѣннымъ обѣщаніемъ награды Докторомъ Богословія.

Былъ тому не малымъ препятствіемъ гнѣвъ на меня Митрополита Филарета Кіевскаго и его оужденія моего конспекта Богословія.

Хотѣли этого избѣжать. Поручили мнѣ же самому выбрать изъ моего конспекта тѣ статьи, которыя мнѣ самому болѣе полюбятся и на которыхъ нѣтъ похуленія отъ митрополита Кіевскаго (Филаретъ испестрилъ своими замѣчаніями, карандашомъ, весь мой конспектъ).

За этимъ дѣломъ я сидѣлъ не мало, иныя статьи даже значительно преобразовалъ; а инадѣ и новаго поклалъ кое-что, особенно тамъ, гдѣ Митрополитъ Московскій находилъ мои разсужденія особенно здравыми и интересными.

Составленную такимъ образомъ не малую тетрадь, я отдалъ на просмотръ и уваженіе Митрополита Московскаго Филарета.

Дѣло видимо замаялось по многимъ причинамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, думаю, суть: а) огромный для Владыки трудъ, а дѣло маловажное, по крайней мѣрѣ для него; б) Никодимъ не столь цѣненъ, чтобъ о его чести хлопотать такъ много в) конспектъ мой не чудо Богословія, а кое-что годное; г) Филарету должно было беречь себя самого отъ мести Кіевскаго, ибо онъ восхваленіе ¹⁾ меня за конспектъ, конечно, счелъ бы, по крайней мѣрѣ, одураченіемъ себя самого ²⁾; д) графъ Протасовъ ко мнѣ уже сдѣлался въ то время болѣе нежели равнодушень.

И такъ, и по сему, по крайней мѣрѣ, въ моихъ понятіяхъ, великій Филаретъ московскій остается съ уваженіемъ: великій мужъ; великій умъ; правильный взглядъ; во время и приличная . . . . . ровка ³⁾.

Мое докторство увяло, сгнило, пропало ⁴⁾; да я и не стою его.

¹⁾ Въ подл. „возхаленіе“.

²⁾ Въ подл. здѣсь стоитъ точка.

³⁾ Неразобрано.

⁴⁾ Въ подл. стоять двѣ точки.

X.

Въ 1841 году, послѣ трехъ лѣтъ моего пребыванія въ Петербургѣ, наконецъ, рѣшили меня: меня уволили отъ Череды; мнѣ дали ректорство въ Херсонской семинаріи, которая въ Одессѣ, на мѣсто бывшаго тамъ архимандрита Аеанасія Дроздова, старшаго меня и, конечно, достойнѣйшаго меня, поставленнаго ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Въ августѣ я выѣхалъ изъ Петербурга. Въ Москвѣ былъ на благословеніи у Митрополита Филарета. Онъ спросилъ меня съ заботливостью: „Ты куда ѣдешь“? Я отвѣчалъ: „Въ Одессу, ректоромъ тамошней Семинаріи“. Филаретъ: „Ужели“? потомъ, смѣривъ меня глазами съ головы до ногъ, опустилъ свой взоръ, задумался. И еще больше значущаго, кажется, не говорилъ.

Это „ужели“? звучить у меня доселѣ, хотя я не понимаю и нынѣ: утѣшаться-ли мнѣ этимъ, или тужить и . . . . .¹⁾ себя.

Но Филаретъ чистъ, святъ, великъ въ судьбахъ моихъ.

XI.

Въ концѣ 1841 года открылось ректорское мѣсто въ Моск. Дух. Академіи. Архимандритъ Филаретъ, мой товарищъ, по Академіи, ректоръ сей Академіи, былъ произведенъ въ Епископы въ Ригу. До меня дошли слухи, что прокуроръ графъ Протасовъ сильно ходатайствовалъ у Митрополита Филарета за меня, чтобы [онъ] принялъ меня въ ректора въ Моск. Академію. Филаретъ однако же отклонилъ, не соблаговолилъ: избралъ ²⁾ другого, Алексія, ректора Моск. семинаріи.

Больно ³⁾ было мнѣ, когда этотъ слухъ дошелъ до меня.

И я человекъ, поскорбѣлъ на Филарета. Однако, я скоро одумался. А теперь, совершенно прощаю за себя Филарету. Можетъ быть по учености ⁴⁾ я могъ быть годнымъ для ректорства Академіи. Но я не твердаго характера. Меня все и всякій увлечь можетъ ко всему. А паче всего, Великій Богъ, Промыслъ Его Благій, смотрѣлъ, конечно, не на меня одного ⁵⁾,

¹⁾ Неразобрано.

²⁾ Зачеркнуто „указалъ“ и сверху „избралъ“.

³⁾ На поляхъ помѣчено: „18 марта“.

⁴⁾ Въ подл. по учености въ запятыхъ.

⁵⁾ Въ подл. запятой нѣтъ.

но и на Академію, общество большое, ученое, важное въ Церкви Русской. Въ государствѣ я не стоилъ тогда мѣста сего!!

Скоро я уѣхалъ. За тѣмъ въ Одессѣ возетали на меня бури: и въ Семинаріи, и въ Монастырѣ, и отъ Архіерея, и въ консисторіи. Одесскій преосвященный Гавріилъ, товарищъ Митрополиту Филарету по учению въ Троицкой Сергіевой лаврѣ,— конечно жаловался на меня Филарету.

Не сознавая себя наружно и внѣшне виновнымъ въ томъ, въ чемъ меня винили въ Одессѣ и за что порочили, я сперва долго оборонялся съ Одесскими въ Одессѣ; потомъ рѣшился жаловаться Высшей Власти: написалъ прошеніе Прокурору Синода Протасову. Митрополиту Филарету не писалъ: 1) счелъ его меня бросившимъ и презирающимъ, 2) въ то время онъ уже не бывалъ въ Синодѣ (въ 1844 году).

Однако же, теперъ я думаю, что онъ, имѣя переписку съ Одесскимъ Гавріиломъ, могущественно передъ нимъ защищалъ меня, по крайней мѣрѣ, удерживалъ его отъ посягательствъ на посрамленіе и погубленіе меня.

XII.

Мою ¹⁾ жалобу въ Синодѣ уважили, хотя строгое дали вразумленіе о слишкомъ смѣлой рѣчи въ прошеніи на лица высокія и о дѣлахъ важныхъ. Преосвященному же Гавріилу показали его тяжкія ошибки и безразсудныя нападенія на меня.

Полагаю, что вслѣдствіе сего, его перевели изъ Одессы въ Тверь, что, конечно, ему было больно. Ему хотѣлось положить свои кости въ Одессѣ; и я былъ бы того же мнѣнія: 1) онъ первый Епископъ въ Одессѣ; 2) кромѣ поступка со мною, онъ Архіерей, по тогдашнему, а административно-уважаемый, разумный и мѣстомъ чтимый; 3) перемѣной мѣста, конечно, его не исправили, но глубоко огорчили, даже и потому, что Тверь слишкомъ холодна противъ Одессы. А Гавріилъ старикъ: здѣсь ему надо было умирать; онъ ²⁾ лучшія лѣта свои провелъ на югѣ, а именно въ Орлѣ, въ Екатеринославѣ и въ Одессѣ.

Чувствуя себя безвиннымъ, и по христіанскому правилу, я, будучи уже самъ Архіереемъ, изъ Казани писалъ къ нему въ Тверь на день Пасхи, въ видѣ поздравленія, глубокое мое раскаяніе ³⁾ передъ нимъ и просилъ христіанскаго

¹⁾ На поляхъ въ подл. помѣчено: „19 марта“.

²⁾ Въ подл. передъ „онъ“ стоитъ „и“.

³⁾ Въ подл. „разкаяніе“.

прощенія. Радъ былъ старецъ Гавріиль, прислалъ мнѣ самое любительное и уважительное письмо, и вполнѣ разрѣшилъ узы совѣсти моей. Царство ему небесное!

Между прочимъ и въ семъ случаѣ почитаю Митрополита Филарета дѣйствовавшимъ. Гавріиль долго гостилъ у Митрополита Филарета въ лаврѣ; вѣрно и обо мнѣ у нихъ была рѣчь. Такъ думаю.

XIII.

Меня перевели въ Бѣлгородъ, въ Курскую семинарію, куда я прибылъ изъ Одессы 15-го сентября 1845 года, въ день моего крещеннаго Ангела св. Никиты. Преосвященный Курскій, Архіепископъ Іліодоръ, въ то время былъ въ Петербургѣ, присутствовалъ въ Св. Синодѣ. Узнавши мою администрацію, увидѣвъ мою полную покорность ему ¹⁾, можетъ быть немного оцѣнивши и мой умъ и просвѣщеніе, — онъ полюбилъ меня отечески; часто писалъ ко мнѣ почти дружески, училъ, наставлялъ, остерегалъ. Семинарская ученость, пожилые ²⁾ учителя, народъ умный, общество не избалованное, замѣтивъ во мнѣ порядочно мыслящаго и съ энергіей члена, были тоже уважительны. Семинаристы не избалованы, умные и даровитые, и ихъ куча — почти тысяча человекъ, — меня уважали и слушались какъ начальника.

Инспекторъ, Архимандритъ Аѳанасій, при мнѣ возведенный въ этотъ санъ, далеко моложе меня, былъ занятъ собою, а между тѣмъ, очень лѣнивъ по службѣ и сталъ затягиваться въ поступки неподобающіе ³⁾. Онъ меня огорчалъ, ослаблялъ руки, притуплялъ энергію.

За тѣмъ и самъ я затѣялъ одесскія глупости. Пронеслось дурное эхо по городу, дошло до Іліодора. Стало все становиться мнѣ ребромъ и спиною. Стали чернить мою администрацію. Грозныя тучи загремѣли надъ моею головой.

Пріѣхалъ лѣтомъ 1846 года ⁴⁾ Іліодоръ на побывку въ свою Епархію изъ Петербурга. Былъ у насъ въ Бѣлгородѣ, взглянулъ на меня. Ласкалъ, куражилъ, пускалъ молніи на воздухъ; стрѣлы летали мимо ушей моихъ — мнѣ грозило. Я плакалъ: молчалъ, воцѣлялъ ко Господу. Живъ уловленъ былъ сатаною въ его волю, и не умѣлъ выпутаться ⁵⁾.

¹⁾ Въ подл. „себѣ“ и помѣщено послѣ слова „мою“.

²⁾ Зачеркнуто „старые“ и сверху „пожилые“.

³⁾ Въ подл. двѣ точки.

⁴⁾ „1846 г.“ вставлено карандашомъ.

⁵⁾ На поляхъ помѣчено „20 марта“.

XIV.

Были два случая, изъ коихъ тотъ и другой разверзали пропасть предо мною:

Первый. Прокуроръ Синода, Протасовъ, къ коему долетѣли самыя черныя рѣчи о моемъ образѣ жизни въ Вѣлгородѣ, написалъ о семъ къ Иліодору ¹⁾ и грозно требовалъ либо исправленія меня, либо доноса.

Добрый, однако же робкій, Иліодоръ вытребовалъ меня въ Курскъ, прочиталъ мнѣ съ глазу на глазъ отношеніе о мнѣ прокурора, и сказалъ: „отъ васъ зависитъ мечъ ²⁾, висящій надъ главою вашей, отнять. Переменитесь, пробудитесь, бросьте глупости, и все пройдетъ“. Я плакалъ, замирало сердце. Но слишкомъ затянуть былъ въ заблужденіе.

Конечно, Иліодоръ, яко Архіепископъ, яко власть, яко имѣвшій большія тысячи рублей денегъ,—могъ бы меня выкупить (въ чемъ и дѣло) и обезопасить ³⁾; но я на добродѣтель его не рассчитывалъ ⁴⁾, его благорасположеніе ⁵⁾ ко мнѣ поверхностно и скользко; онъ не отецъ мнѣ духовный: и оставилъ себѣ—нытъ и замирать сердцу моему, предоставляя Великому Промыслу Божию выкупить меня.

Другой. Одинъ бояринъ ⁶⁾, даже князь (не произнесу имя его), имѣлъ во мнѣ нужду. Сынъ вдовы попадья учился въ семинаріи; юноша развратный, избалованный, лѣнивый, надѣлавшій много глупостей и безпорядковъ,—исключень ⁷⁾ былъ изъ семинаріи. Князь особенно покровительствовалъ попадѣ (и кажется этотъ юноша есть побочный сынъ его).

Сперва князь послалъ ко мнѣ агентовъ, присылалъ подарки ⁸⁾, потомъ самъ прїѣзжалъ, нападая на меня, даже мнѣ же грозилъ, показавъ мою дурную записку, которая ему попалась въ руки.—Я сталъ на законѣ и дѣлѣ.

„Мальчишка негодный, принять его снова, значило—себя считать купленнымъ. А при томъ слѣдовало о семъ утруждать пресвященнаго“.—Я отказалъ. И этотъ-то князь разнесъ по

¹⁾ Въ подл. здѣсь запятая.

²⁾ Въ подл. „мечъ“.

³⁾ Въ подл. двѣ точки.

⁴⁾ Въ подл. „рассчитывалъ“.

⁵⁾ Въ подл. „благорасположеніе“.

⁶⁾ Въ подл. „Бояринъ“.

⁷⁾ Въ подл. „исключень“.

⁸⁾ Въ подл. двѣ точки.

всему Синоду, всѣмъ Архіереямъ, и вѣроятно Митрополиту Московскому Филарету, мою погрѣшность и раскрывалъ ¹⁾ предъ ними мою записку.

Мѣрь принять я не могъ и не умѣлъ, къ погашенію этой злой молвы, и—я поруганъ на весь свѣтъ!

Я вопіялъ ко Господу о пощаждѣ. Только! но Господь спасъ меня. Я есмь доселѣ.

XV.

Но Господь воздвигъ мнѣ могучаго защитника, Пресвященнаго Архіепископа Симбирскаго Θεодотія. Я не просилъ ²⁾, онъ самъ расположился, и кажется не зналъ сколь я несчастенъ. Онъ любилъ меня съ Семинаріи, бывъ у насъ (въ Виѣннѣ) инспекторомъ.

Замѣчая меня какъ бы забытымъ, брошеннымъ, онъ захотѣлъ сперва поставить меня поближе къ Москвѣ. Просилъ ярославскаго Архіепископа Евгенія взять меня въ свою семинарію, рекомендуя меня всячески.

У Евгенія самъ Θεодотій учился (въ Моск. семинаріи) ³⁾ и былъ у него самъ ректоромъ семинаріи въ Рязани. Къ тому же, впрочемъ случайно, и я и Евгеній по фамиліи прозывались Казанцевы (хотя Евгеній не нашель, почѣму бы мои предки съ его предками когда либо соединялись) ⁴⁾.

Самъ Великій Богъ управилъ и сложились мои обстоятельства властію Его.

Въ Бѣлгородѣ я висѣлъ на волоскѣ, могъ погибнуть, потерять все, навсегда. Иліодоръ предобрый Архіерей, но совершенно отдаленный. Не вмѣшивался въ частности ⁵⁾, смотрѣлъ издалека.

Евгеній Ярославскій строгъ неумолимо, но и правдивъ. Филаретъ его уважалъ. Синодъ почиталъ. Его отзывъ добрый милаго стоилъ. Θεодотій въ разсужденіи меня все это рассчиталъ ⁶⁾. Строгость Евгенія меня отрезвить и сдѣлаеть осторожнѣе; а добрый отзывъ о мнѣ возставитъ честь мою ⁷⁾, все это и вышло.

¹⁾ Въ подл. „разкрывалъ“.

²⁾ Въ подл. запятой нѣтъ.

³⁾ Въ подл. здѣсь поставлена запятая.

⁴⁾ На поляхъ помѣчено „21 марта“.

⁵⁾ Въ подл. здѣсь точка.

⁶⁾ Въ подл. „разчистилъ“.

⁷⁾ Въ подл. двѣ точки.

XVI.

Я пріѣхалъ въ Ярославль въ іюнь 1850 года. Въ лаврѣ, въ Геесиманіи, я представился Митрополиту Филарету. Здѣсь онъ ¹⁾ наслаждался уединеніемъ, зрѣлищемъ монашескихъ подвиговъ молитвы, чему конечно подражалъ и самъ.

Онъ при мнѣ же написалъ рекомендательное письмо обо мнѣ Пресвященному Евгенію ²⁾ и мнѣ же вручилъ оное для подачи ему.

Я пріѣхалъ въ Ярославль. Явился Евгенію ³⁾, подаль ему митрополитово письмо, которое онъ при мнѣ же прочиталъ, сказавъ: „Посмотримъ, что будетъ. Всѣмъ управляетъ судьба“. Холодная, отдаленная рѣчь. А впрочемъ, какъ теперь понимаю ее: „Хорошо-де. Посмотримъ здѣсь на твою службу ⁴⁾, поведение. Будетъ видно, какъ понять тебя и какъ трактовать“ ⁵⁾.

Затѣмъ пресвященный сталъ очень ⁶⁾ выхвалять моего предметника по ректорству въ Ярославской семинаріи, Архимандрита Іоанникія. Однажды при мнѣ онъ сказалъ губернатору, но рѣчь его, что онъ встрѣтился съ Іоанникіемъ на станціи: „Правая рука“ (близъ Петербурга), Евгеній воскликнулъ: „точно былъ мнѣ правая рука отецъ Іоанникій. Въ немъ я потерялъ свою правую руку“. (Іоанникій былъ мастеръ льстить, умѣлъ во время поддакивать или смалчивать. А впрочемъ служилъ-ли онъ сердечно и убѣжденно такъ, какъ я? Умный человекъ Іоанникій, не хитрый) ⁷⁾. Губернаторъ обнадеживалъ Архіерея мною, моею службою услугами ⁸⁾. „Посмотримъ“, сказала Евгеній.

Я однако положилъ себѣ правиломъ: во всемъ и всячески угождать Архіерею. И я, точно ⁹⁾, у Евгенія три года служилъ, какъ рабъ; былъ его утиркою, отребіемъ. Выслушивалъ почти въ родѣ: „дурака, болвана“, и не только не отражалъ, но ниже малаго негодованія старался дать не замѣтить. Онъ меня и пъяницей обзывалъ, и корыстолюбцемъ, и лѣнтяемъ по службѣ, и не благочестивымъ въ службѣ, и опромѣтчивымъ въ распо-

¹⁾ Въ подл. слѣдуетъ слово „былъ“.

²⁾ Въ подл. запятая.

³⁾ Въ подл. точка.

⁴⁾ Въ подл. „здѣсь“ помѣщено послѣ „службу“.

⁵⁾ На поляхъ помѣчено: „24 марта“.

⁶⁾ Въ подл. „отлично“.

⁷⁾ Заключенное въ скобки находится на поляхъ.

⁸⁾ Въ подл. двѣ точки.

⁹⁾ Въ подл. „точно“ не въ запятыхъ.

ряженіяхъ, и не знающимъ службы и проч. и проч. Я не защищался. Проѣхалъ съ нимъ до Ростова, однажды по епархіальному объѣзду преосвященнаго, и былъ сущимъ лакеемъ у него, утиркою. Былъ съ нимъ въ Рыбинскѣ, на освященіи тамъ собора, въ Угличѣ, на освященіи великолѣпной церкви въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ, и вездѣ былъ хуже и ничтожнѣе его служителя. Меня томили. Я не спалъ ночи, былъ голоденъ, холоденъ. Все перенесъ: молчалъ!

За то и Евгеній, усматривая во мнѣ толикое послушаніе, уничтоженіе, такъ сказать бросовость ¹⁾ себя на все, что низко, оскорбительно, видя мою безропотность, — какъ человѣкъ ²⁾ умный, тонкій, наблюдательный, прозорливый, въ послѣдствіи отдалъ мнѣ всю честь. Припоминаю:

1) Однажды, кажется въ Рождество, ³⁾ я говорилъ проповѣдь, (Преосвященный заставлялъ сказывать въ „Буди имя Господне“ и, стоя въ царскихъ дверяхъ, слушалъ), и прочиталъ ее, какъ читаютъ часы, и много выпустилъ ⁴⁾, опасаясь обременить публику, а паче — надоѣсть Архіерею. — Послѣ мнѣ преосвященный сказалъ: „Напрасно вы такъ заспѣшили, прознося вашу проповѣдь. Такихъ здѣсь мало слышать ⁵⁾; ваша отличная проповѣдь“.

2) Въ другой разъ я тоже кое какъ сказалъ свою проповѣдь (на служеніи ⁶⁾ въ собраніи дворянъ, при ихъ выборахъ). Дворяне, на половину, вышли въ сосѣдную залу (служили въ домовою, городской церкви) и шумѣли безобразно, разговаривая. Преосвященный ласково поспѣшилъ мнѣ: „Напрасно вы перепугались шума глупыхъ дворянъ. Они не стоятъ вашей проповѣди. Ваши воззрѣнія на службу ихъ и правила годились бы имъ“.

3) Мнѣ поручилъ преосвященный переислѣдовать запутанное дѣло, въ селѣ около Ростова, которое исслѣдовано было тоже Архимандритомъ (и тоже академически ученымъ), но не выяснено.

Я исслѣдовалъ ⁷⁾ и изложилъ, что узналъ и какъ понимаю самъ запутанность дѣла. Прочитавъ, Преосвященный мнѣ ска-

¹⁾ Sic.

²⁾ Въ подл. „членъ“.

³⁾ Въ подл. съ маленькою буквы.

⁴⁾ Въ подл. двѣ точки.

⁵⁾ Въ подл. здѣсь нѣтъ никакого знака.

⁶⁾ Въ подл. запятая.

⁷⁾ Въ подл. запятая.

заль: 1) „Еще я не читывалъ столь ясно и опредѣленно изложенныхъ бумажныхъ дѣлъ. Большая честь уму вашему, отецъ Ректоръ“.

4) Когда преосвященный Евгений, просясь на покой и думая оставаться въ Ярославль (въ маленькомъ монастырѣ), былъ спрошенъ Митрополитомъ Филаретомъ: „Кого бы онъ хотѣлъ видѣть Архіереемъ въ Ярославль?“ отвѣчалъ: „Моего Ректора семинаріи, Архимандрита Никодима“. Конечно, Евгений не ш утилъ.

5) Получивъ бумагу о вызовѣ меня въ Петербургъ на череду служенія, я пришелъ къ Евгению, поклонился ему въ ноги и объявилъ: Преосвященный закричалъ почти въ слезахъ: „На кого ты меня бросаешь?! Кому ввѣрена будетъ семинарія“?! 2)

Много подобныхъ изъясненій его сочувствія мнѣ и, смѣю сказать, уваженія его ко мнѣ.

6) Когда я поѣхалъ, Преосвященный Евгений мнѣ поручилъ, что говорить о немъ Митрополиту Филарету, Митрополиту Никанору, и тѣ это знали и такъ меня вопрошали. По сему, его обидныя со мною обхожденія приписываю: а) страннымъ размахомъ Архіереевъ, отъ чего не былъ свободенъ и Митрополитъ Платонъ, б) раздражительному характеру, в) старческимъ недугамъ 3); г) наибольшую же частью моимъ недостаткамъ, и наипаче тѣмъ, о которыхъ молчали, сберегая меня 4).

Евгений переписывался со мною на всей моей службѣ, и въ Казани, и въ Сибири, и преподавалъ мнѣ тонкіе совѣты, которые меня учили.

XVII 5).

Въ 1856 году добрый Митрополитъ С.-Петербургскій, Никаноръ, хотѣлъ взять меня изъ Казани подъ свое крыло, а именно, перевести Викаріемъ же въ Новгородъ. Никаноръ мой отецъ Ректоръ въ Вианіи, Богословіи учитель (я первый ученикъ его въ спискѣ), мой рукоположитель въ Архіерея. Смерть его въ этомъ году прекратила. Планъ его (мнѣ его передавали и поздравляли уже съ переходомъ) отмѣнилъ суровый Григорій, поступившій на мѣсто Никанора, и меня по Казани знавшій и глубоко презиравшій. Не сѣтую. Онъ имѣлъ важныя при-

1) Въ подл. „Прочитавъ, мнѣ сказ. преосв.“.

2) Въ подл. здѣсь нѣтъ вопроса, знаковъ.

3) Въ подл. точка.

4) На поляхъ помѣчено „27 марта“.

5) На поляхъ помѣчено: „8 апр. 1874 г. Черерва“. Въ подл. XVIII, но единица зачеркнута.

чины, хотя всё онъ почти совершенно ложныя. Я остался въ Казани.

Въ 1852 году, въ августъ, умеръ Архіепископъ Θεодотій, Симбирскій,—мой покровитель съ Семинаріи Виѳанской, гдѣ при мнѣ онъ былъ инспекторомъ.

Θеодотій, во время тяжкой болѣзни своей, продолжавшейся не одинъ мѣсяць, сталъ думать о смерти ¹⁾ и весьма желалъ бы, чтобы я въ Симбирскѣ былъ ему преемникомъ. Объ этомъ вѣроятно онъ писалъ въ Петербургъ къ великимъ ²⁾ людямъ Синода. Но я твердо знаю, что объ этомъ же онъ весьма умиленно писалъ къ Митрополиту Московскому Филарету. Однакоже Филаретъ не уважилъ ходатайства обо мнѣ Θεодотія: а) можетъ быть по неважному понятію Филарета о самомъ Θεодотіи, б) но уже безъ всякаго сомнѣнія, по уничтоженному взгляду его на меня; в) можетъ быть имѣлъ уже кандидата, котораго хотѣлъ либо облагодѣтельствовать, либо отъ своихъ рукъ сбить. По крайней мѣрѣ я былъ извѣщенъ во снѣ о томъ, что я устраненъ отъ этой протекціи, и что Господь нашелъ другого лучше меня.

Я во снѣ видѣлъ: „иду въ Московскій Архангельскій соборъ, въ западныя двери. Онъ починаются: обставлены всякими стойками, матеріаломъ, хламомъ. Я однако пролезъ. Среди храма стоитъ Митрополитъ Филаретъ, съ кѣмъ то, тоже монахомъ, повыше его ростомъ и моложе. Филаретъ указалъ мнѣ сѣверныя врата храма, и какъ бы повелѣлъ выдти вонъ.—Я пошелъ“.

Кажется ясно, что другой—это Евгеній. А я остался въ сторонѣ.

Можетъ быть, Филаретъ не презиралъ меня, не гнушался мною, а боялся за меня, почитая вѣроятно эхо, носившееся тогда обо мнѣ, сущюю правдою, хотя уже много времени прошло, что всего этого не было и запаху.

Такъ же, конечно, думалъ обо мнѣ и Григорій, тогда уже Петербургскій Митрополитъ.

Но совершилась воля Божія. Каждый изъ насъ получилъ и еще, конечно, получить свое.

Можетъ быть въ Симбирскѣ ³⁾ довелось бы мнѣ прикрывать много ошибокъ моего предмѣстника; любимые имъ стали

¹⁾ Въ подл. запятая.

²⁾ Въ подл. съ большой буквы.

³⁾ Въ подл. въ занятыхъ.

бы навязываться мнѣ, свобода моя стѣснялась бы страшный пожаръ Симбирска, вскорѣ послѣдовавшій и погубившій архіерейскій ¹⁾ домъ, можетъ быть разорилъ бы меня.

XVIII.

Въ 1859 году ²⁾ мнѣ Синодъ поручилъ управлять Вятской Епархіей, по случаю отбытія въ Синодъ Елпидифора, Епископа Вятскаго.

По смыслу распоряженія Синода, мнѣ не вполнѣ ввѣрена Вятка въ управление, а подѣ надзоромъ Елпидифора, т.-е. его все же оставляли хозяиномъ управленія Епархіи, и я былъ у него, какъ бы его Викарій.

Синодъ, конечно, опасался ввѣрить мнѣ въ полное управленіе Епархію, имѣя обо мнѣ невыгодныя мысли; ждалъ аттестаціи обо мнѣ Елпидифора. Но Елпидифоръ былъ мнѣ почти ровестникъ лѣтами и службой; былъ ³⁾ очень занятъ собою. Я имѣлъ случай дѣлать ему кой-какія непріятности, вовсе не думая оскорблять его. Конечно, онъ сказалъ Синоду не слишкомъ похвально обо мнѣ.

Григорій въ 1860 году первенствовалъ въ Синодѣ. Въ Вятку онъ опредѣлилъ своего Викарія (Елпидифоръ получалъ Крымскую новую Епархію—и въ тотъ же годъ, въ Петербургѣ же умеръ) Агаангела (нынѣ Архіепископа Волынскаго), а меня возвратили опять въ Казань въ Викарія.

Спрашиваль-ли въ семъ случаѣ обо мнѣ Григорій Филарета, не знаю. Думаю: нѣтъ. А Филаретъ, конечно, не навязывался.

XIX ⁴⁾,

Наконецъ ⁵⁾ и мнѣ дали Епархію. Открыта была въ 1866 году, въ Сибири, новая Епархія, составленная изъ Енисейской губерніи, которая по церковному составляла часть Томской Епархіи.

Меня Синодъ избралъ первымъ ея Епископомъ. Вѣроятно тутъ ⁶⁾ участвовалъ и Митрополитъ Московскій Филаретъ, убѣждая Синодъ моими личными достоинствами, довольно Фила-

¹⁾ Въ подл. съ большой буквы.

²⁾ Въ подл. запятая.

³⁾ Въ подл. этого слова нѣтъ.

⁴⁾ На поляхъ помѣчено: „9 апр.“

⁵⁾ Въ подл. запятая.

⁶⁾ Въ подл. „тутъ“ въ запятыхъ.

рету известными, не важностию Сибирской Епархіи, а отдаленіемъ ея отъ Москвы и Петербурга (4000—5000 верстъ).

Между тѣмъ, въ Енисейской Епархіи, по мысли Государя, думали завести центръ миссіонерства остяковъ и тунгузовъ, обитающихъ въ снѣжныхъ пустыняхъ Енисейской губерніи. На меня надѣялись, за мою ученость и живость; но конечно ошиблись. Я не одобряю миссіонерства, заимствованнаго у Европы, гдѣ вѣра служитъ вторымъ мечомъ завоеванія, порабощенія и опустошенія, тамъ ¹⁾, гдѣ ею орудуютъ между дикарями ²⁾.

Между тѣмъ, свѣтская администрація ³⁾ Сибири, почти вся ⁴⁾, сложена изъ поляковъ и нѣмцевъ, ненавистниковъ и презирателей нашей вѣры православной.

По сему миссіонерамъ доводится въ Сибири вести двѣ войны ⁵⁾: со свѣтскимъ ея управленіемъ и съ дикарями севѣрія.

Я не завелъ въ Енисейской Епархіи миссіи, а упразднилъ ее (хотя послѣ меня, по моимъ представленіямъ Синоду).

Синодъ сдѣлалъ представленіе Государю объ открытіи Енисейской Епархіи 25 мая, 1860 года, а о назначеніи меня Епископомъ въ эту Епархію нѣсколько позднѣе. Государь въ это время разъѣзжалъ по Россіи, а утвержденіе меня Епископомъ Енисейскимъ послѣдовало 18 сентября. Въ это время Государь находился на Кавказскихъ горахъ ⁶⁾.

Распорядительный указъ Синода обо мнѣ и всѣ его опредѣленія по сему послѣдовали въ октябрѣ. Не услужливая, а больше своевольная и дерзкая канцелярія Синода,—все сіе послала въ Красноярскъ, а не въ Казань, тогда какъ Анастасію, Архіепископу Казанскому, присланъ указъ обо мнѣ еще въ октябрѣ.—Мѣсяць я ждалъ, потомъ послалъ письмо къ оберъ-секретарю. Тотъ (. . . . .) ⁷⁾, извиняясь предо мною, что послалъ всѣ распоряженія Синода въ Красноярскъ, прислалъ мнѣ съ нимъ засвидѣтельствованную копию ⁸⁾ въ концѣ ноября. Съ нею я и тронулся изъ Казани 7 декабря.

1) Въ подл. запятой нѣтъ.

2) Въ подл. съ большой буквы.

3) Въ подл.: Свѣтская администрація.

4) Въ подл. запятой нѣтъ.

5) Въ подл. запятая.

6) На поляхъ помѣчено: „1 апр. 1874 г. Перерва“.

7) Неразобрано.

8) Въ подл.: „копию засвидѣтельствованную, въ концѣ ноября“.

Я пріѣхалъ въ Красноярскъ, Богоданный градъ мнѣ для пребыванія, 5 января 1862 года. Въ это жестокое время, почти въ самую ночь, зимнимъ путемъ, ѣхали почти всегда день и ночь, въ жестокіе морозы, я получилъ страшный ревматизмъ, который и доселѣ мучитъ меня, превращаясь въ разныя бо-
лѣзни.

Въ этомъ же 1862 году я получилъ кажется отъ оберъ-прокурора Синода отношеніе, при коемъ приложенъ огромный проектъ, печатный, о свѣчномъ восковомъ заводѣ при каждой Епархіи, для приготовленія свѣчъ церковныхъ, восковыхъ, на нужды своей Епархіи. Прокуроръ требовалъ отъ меня (и конечно ото всѣхъ Архіереевъ) мнѣнія о семъ проектѣ. Проектъ составилъ одинъ изъ оберъ секретарей Синода Павловъ.

Прочитавъ проектъ, я преисполненъ сдѣлался страшнаго негодованія на дерзость свѣтскихъ служащихъ въ Синодѣ. Я захотѣлъ освѣтить не кое-какъ. Сѣлъ и написалъ листовъ тридцать.

XX 1).

Я сперва разсматривалъ каждый пунктъ проекта и критиковалъ его порознь.

Потомъ сдѣлалъ общее обозрѣніе его ²⁾ и критиковалъ и надобность сего проекта, и достоинство его, и обиду, наносимую имъ духовенству ³⁾, наипаче Архіереямъ Епархій, которыхъ проектъ дѣлаетъ въ родѣ приказчиковъ ⁴⁾ и торгашей, которые должны давать о семъ ежегодно отчетъ ⁵⁾ Синоду, т.-е. прокурору и канцеляріямъ; кромѣ того проектъ въ такомъ смыслѣ изъясненъ, что тамъ, гдѣ будетъ отъ духовенства ⁶⁾ свѣчной заводъ, не останется ни гривны рубля, ни фунта воска, для того, чтобы трудящимся что-нибудь ⁷⁾ получить въ награду; все подметалось какъ метлой ⁸⁾ и долженствовало отсылаться въ Синодъ; всё крохи. Между тѣмъ проектъ угрожалъ тяжелой отвѣтственностью, въ случаѣ не выполненія его или ошибкѣ противъ него, даже Архіереямъ.

1) Не поляхъ помѣчено: „11 апр.“

2) Въ подл. запятая.

3) Въ подл. съ большой буквы.

4) Въ подл. „прикащиковъ“.

5) Въ подл. „отчетъ ежегодно“.

6) Въ подл. съ большой буквы.

7) Въ подл. „что же нибудь“.

8) Въ подл. запятая.

Наконецъ я сдѣлалъ обращеніе къ самимъ свѣтскимъ въ Синодѣ; говорилъ: зачѣмъ вы у насъ въ Синодѣ! Мы духовные, дѣла наши духовные. Вы беретесь за чужое дѣло. Васъ и не просятъ: навязываетесь. Вы заслонили собою отъ насъ Архіереевъ Синодъ: мы съ нимъ не можемъ бесѣдовать лицомъ къ лицу; говоримъ съ ними черезъ васъ, но они старшіе Братія наши; у насъ съ ними дѣло общее. Въ васъ мы не нуждаемся и по уставу церкви и по убѣжденію, зная, что вы не умѣете ни понять наши дѣла ¹⁾, ни судить оныхъ. Подите прочь, вонъ изъ Синода; посторонитесь. Оставьте насъ себѣ самимъ. Мы сами духовные отцы. Не ваше дѣло насъ учить. И проч. и проч.

Такой смѣлый и грозный отвѣтъ я отослалъ кажется, къ князю Урусову, управлявшему Духовн. Учебнымъ Управленіемъ, и ко мнѣ приславшему этотъ проектъ.

Въ Петербургѣ съ мѣсяцъ подумали; потомъ придумали послать къ Митрополиту Филарету сіе мое измышленіе.

Филаретъ самъ съ мѣсяцъ кажется, и побольше написалъ ко мнѣ въ Красноярскъ:

„Прочиталъ я вашъ отвѣтъ свѣтскимъ въ Синодѣ о свѣчныхъ заводахъ въ Епархіяхъ. Вы на себя больше взяли, нежели сколько вамъ поручалось. Вы учите не только свѣтскихъ въ Синодѣ, но и самихъ членовъ Синода. Въ проектѣ вы вооружаетесь на Государственную Власть ²⁾ Понимаете-ли, какой отвѣтственности вы подвергаете себя? Мнѣ довѣрили свѣтскіе, въ Синодѣ Вашъ отвѣтъ ³⁾. Я возвращаю Вамъ все ваше) предлагаю съ своей стороны составить новый отвѣтъ . . . . ⁴⁾ и сносный, и пришлите его ко мнѣ; а прежній Вашъ отвѣтъ оставьте у себя, дѣлайте съ нимъ что хотите. Но если вы хотите настоять на прежнемъ вашемъ отвѣтѣ, возвратите мнѣ его. Я отошлю къ тѣмъ, кто прислали. Но предваряю Васъ; Вы потерпите довольно. А если сдѣлаете новый отвѣтъ, болѣе мягкій и . . . . ⁵⁾, то пришлите его ко мнѣ.

Я его передамъ, и проч. проч. и проч.“ (Письмо это-подлинное, хранится при этомъ дѣлѣ въ моихъ бумагахъ).

Я составилъ новый, совершенно легкій и мягкій отвѣтъ, довольно краткій, и послалъ къ Филарету; при чемъ приложилъ

¹⁾ Въ подл. запятой нѣтъ.

²⁾ Въ подл. двоеточіе.

³⁾ Въ подл. двоеточіе.

⁴⁾ Неразобрано.

⁵⁾ Неразобрано.

мое къ нему письмо, въ коемъ я ему изъяснилъ: 1) столь строго я написалъ потому, что такъ думаю и доселѣ; 2) я Синода учить не смѣлъ, но думалъ, что мой правдивый, хотя жестокій ¹⁾, отвѣтъ Отцамъ Синода будетъ не бесполезенъ; 3) на своей малости, на томъ что я хотя Епископъ, но послѣднѣйшій, въ послѣднемъ мѣстѣ, я рассчитывалъ ²⁾ мою смѣлость свидѣтельства въ правдѣ; 4) Мнѣ тогда было уже 60 лѣтъ: пусть, я думалъ, 60—лѣтняго накажутъ и проч.

Филаретъ мнѣ прислалъ, отвѣтственное письмо (оно при томъ же дѣлѣ и кажется подлинное), которымъ меня почти благодарилъ за послушаніе ему.

Это уже послѣдняя ко мнѣ милость Филарета, и мои соотношенія къ нему. Не знаю, можетъ быть онъ что-нибудь о мнѣ ходатайствовалъ ³⁾; но до моихъ ушей не доходило, и самъ я не тревожилъ его.

XXI.

Наконецъ, хочу сказать вообще что-нибудь о Филаретѣ.

Первое. Почитаю его умнѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи, въ его время, не только между духовными, но и между свѣтскими, и вообще.

Второе. Богословіе онъ зналъ лучше всѣхъ не только въ Россіи въ его время, но и въ католичествѣ и лютеранствѣ, и тѣмъ болѣе между греками ⁴⁾ и восточными вообще.

Третье. Онъ однако, по моему, былъ мудрецъ книги и пера, но не мудрецъ жизни, даже житейской.

Четвертое. Онъ былъ благочестивъ не наружно, не фарисейски, не напоказъ, а для себя самого, по существу и всегдашнему убѣжденію, даже въ молодости.

Пятое. Онъ былъ дѣвственникъ не только по религіозному убѣжденію, но и на самомъ дѣлѣ ⁵⁾.

Шестое. Онъ былъ тщеславенъ и занятъ собою почти по женски. Но это была натура его, какъ думаю, а не страсть нажитая.

Седьмое. Въ молодости онъ не умѣлъ или не хотѣлъ падить

¹⁾ Въ подл. запятыхъ здѣсь нѣтъ.

²⁾ Въ подл. рассчитывалъ.

³⁾ Въ подл. двоеточіе.

⁴⁾ Въ подл. съ большой буквы.

⁵⁾ На поляхъ помѣчено: „11 апр. 1874 г. Перерва и подпись: Еписк. Никодимъ“.

враговъ своихъ, а не тѣхъ ¹⁾, кого почиталъ такими. Но послѣ 60-ти лѣтъ возраста своего былъ очень снисходителенъ.

Восьмое ²⁾. Царямъ и Сильнымъ земли онъ робѣлъ говорить нагую истину, настоящую; если и вынуждалъ себя говорить имъ это ³⁾, то витѣевато, завернуто, гадательно, сквозь зубы. Оттого, думаю, девять десятыхъ не сказано имъ того, что онъ хотѣлъ сказать.

Девятое. Филаретъ хотѣлъ угождать свѣтскимъ, иногда сущей дряни иногда въ пустякахъ, иногда обижая кого либо изъ духовныхъ.

Десятое. Духовныхъ, особенно маленькихъ чиномъ, онъ не желалъ угождать.

Одиннадцатое. Кажется Филаретъ терпѣлъ, даже любилъ ⁴⁾, ябедниковъ, доносчиковъ.

Двѣнадцатое. Особенно любилъ Филаретъ дурачковъ, юродивыхъ, причудниковъ.

Тринадцатое. У Филарета, кажется, не было друзей, и онъ не искалъ ихъ, но покровительствуемые имъ, особенно духовные, рѣдко были не негодяи, но всегда гордецы дерзкіе и отчаянные, и еще рѣже умѣли хорошо пользоваться благосклонностію къ нимъ его ⁵⁾.

Четырнадцатое. Тайны свои Филаретъ, кажется, никому не повѣрялъ; зналъ ихъ для себя самого. Аминь.

Епископъ Никодимъ, проживающій въ Перервѣ.—11 Апр. 1874 года.

И. К. Марковъ.

¹⁾ Въ подл. запятой нѣтъ.

²⁾ Въ подл.: „Осьмое“.

³⁾ Въ подл. точка съ запятой.

⁴⁾ Въ подл. не въ запятыхъ.

⁵⁾ Въ подл. съ большой буквы.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and includes some numbers and possibly names, but is too light to transcribe accurately.